

Д. В. Долгушин

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: D_Dolgushin@mail.ru

НЕИЗДААННЫЙ КОНСПЕКТ В. А. ЖУКОВСКОГО ПО ИСТОРИИ *

Публикуются не издававшиеся ранее записки В. А. Жуковского по истории, которые он использовал в ходе обучения наследника престола.

Ключевые слова: Жуковский, романтизм, история русской литературы, история педагогики.

В феврале 1826 г. В. А. Жуковский был назначен наставником наследника престола. В соответствии с составленным Жуковским и утвержденным Николаем I «Планом учения Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Наследника Цесаревича» [Годы учения..., 1880. С. 1–20] в обязанности наставника входила разработка общей концепции обучения, подбор учителей, учебной литературы, наглядных пособий, общий контроль за ходом уроков. Все это потребовало от Жуковского погружения в стихию кропотливого, рутинного и вполне прозаического труда – составления многочисленных выписок, конспектов, таблиц по различным учебным дисциплинам. Поэтическая натура Жуковского, тем не менее, сказывалась и здесь. «Поэзия меня не покинула, хотя я и перестал писать стихи, хотя

мои занятия и могут со стороны показаться механическими. Есть в душе какая-то полнота, которая животворит ее», – писал он 7 (19) февраля 1827 г. о своих педагогических штудиях [Переписка..., 2009. С. 296]. Учебно-воспитательная деятельность воспринималась первым русским романтиком как своего рода «педагогическая поэма» [Плетнев, 1885. С. 648].

Вопрос о том, насколько такой подход был полезен для достижения прагматических целей обучения, остается открытым¹. Для нас важно, что он позволяет рассматривать учебно-методические материалы, подготовленные Жуковским, не только как педагогический инструментарий, предназначенный для передачи ученику определенной суммы знаний, умений и навыков, но и как выражение собственной «поэтиче-

---

* Статья подготовлена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, соглашение № 14.В37.21.0532.

¹ Как известно, по крайней мере две ученицы полагали, что он скорее мешал обучению. Императрица Александра Федоровна, которую Жуковский учил русскому языку, считала, что ее наставник был «человеком слишком поэтичным, чтобы оказаться хорошим учителем. Вместо того чтобы корпеть над изучением грамматики, какое-нибудь отдельное слово рождало идею, идея заставляла искать поэму, а поэма служила предметом для беседы; таким образом проходили уроки» (цит. по: [Киселева, 2004]). Еще жестче о Жуковском-учителе отзывается великая княгиня Ольга Николаевна, учившаяся у Жуковского одновременно с наследником престола: «...благие намерения, планы, далекие цели, системы, много слов и отвлеченных рассуждений. Он был поэт и следовал идеалам. <...> Я охотно оставляю ему прелесть чистой души, поэтическое воображение, дружелюбное и человеческое расположение духа и трогательную веру. Но в детях он ничего не понимал» [Жуковский в воспоминаниях..., 1999. С. 349–350]. Проблему соотношения «поэтического» и «прагматического» в педагогической деятельности Жуковского ставит Л. Киселева [2004].

ской философии» Жуковского. Это в полной мере относится и к публикуемому ниже конспекту урока по истории.

Жуковский придавал истории особое значение, считал ее «сокровищницей просвещения царского», «главную наукою Наследника престола» [Годы учения..., 1880. С. 18, 19]. Такое понимание объясняется не только тем, что для будущего правителя обширного государства история была «профессиональным», «профилирующим» предметом: Жуковский еще с юности был убежден, что «история из всех наук самая важная; важнее философии, ибо в ней заключена лучшая философия, то есть практическая, следовательно, полезная» [Жуковский, 1918. С. 516]. Поэтому в своей лекции по истории поэт стремится дать не столько набор сведений, сколько определенную историософскую концепцию, конечно, адаптированную для ребенка. Он затрагивает такие ключевые для его поэтической философии сюжеты, как тема времени и воспоминания как победы над временем, тема слова и языка, тема поэзии и творческого вдохновения, тема свободы и нравственного совершенствования человека.

Написание конспекта следует датировать концом 1820-х гг., скорее всего 1828 г. Такая датировка основывается на том, что в соответствии со своим «Планом...» Жуковский отнес предварительное знакомство с историей к первому периоду обучения (1827–1832), включив ее в число тем II класса, которые собирался преподавать сам (с 1829 г. для преподавания истории появились специальные учителя: для русской истории – К. И. Арсеньев; для всеобщей – Ф. И. Липман). В соответствии с методом обучения, сложившимся к 1832 г., конспект представлял собой «программу» лекции, с помощью которой учащийся должен был сделать письменное изложение прослушанного материала [Годы учения..., 1880. С. 54–56]. Рукопись конспекта хранится в РГАЛИ (Ф. 198. Оп. 1. Ед. хр. 43) и представляет собой писарскую копию с собственноручными правками Жуковского. Текст конспекта публикуется в соответствии с современной орфографией (с сохранением заглавных букв в некоторых словах). Пунктуация приведена к современной норме. Пропущенные и неуверенно прочитанные слова помещены в угловые скобки; слова, зачеркнутые Жуковским, – в прямые скоб-

ки. Описки исправлены без оговорок. Название конспекта в рукописи отсутствует, поэтому пользуемся названием, поставленным в архивном деле.

<Жуковский В. А. Записи по истории для занятий с наследником>

Л. 2

История

Введение

[История]

I-е Памятники

Человек, по телесному составу своему есть скоропреходящий сын земли, по душе своей он есть вечный сын неба.

Жизнь его на земле кратковременна. Он родится, развивается, умирает.

Он привязан к своему бытию земному, знает свое земное ничтожество, но по врожденному чувству бессмертия стремится утвердить и на земле следы кратковременного здешнего бытия своего. Как Лапландец, привязанный к снежному своему климату, человек, хотя и назначен для бессмертия, но любит землю свою [земную отчизну] и желает на ней продлиться.

Он воздвигает памятники, сохраняющие след земной его жизни.

Памятник дает неизменяемость минувшему. Он неподвижен среди окружающего его движения. Он всегда в настоящем, но говорит о прошедшем для будущего [1].

Памятники могут быть или естественные или искусственные.

[Искусное] Всякое заметное произведение природы становится памятником человека, как скоро присоединится к нему или вымысел или предание. Столпы Геркулесовы [2]. Атлант [3]. Гора Сипил близ Магнезии (Nioba) [4]. Такого рода памятники существуют всегда в пространстве.

Памятник искусственный существует или в пространстве, или во времени ².

Л. 2об. Памятник в пространстве или говорит о каком-нибудь отдельном событии о жизни отдельного человека, или говорит вдруг о многих происшествиях, соединяет времена и эпохи, одни от других отдален-

² Далее три строчки зачеркнуто.

ные. Огромный памятник часто подавляет своею огромностью воспоминания, с ним некогда соединенные. Целый город может быть памятником народа или человека. Простой памятник наиболее говорит воспоминанию.

Памятники во времени, так сказать, следуют за человеком и народом в их развитии. Праздники. Годовщины. Дни исторические.

Самый обширный из всех памятников есть язык. Язык называется живым, пока народ, им говорящий, действует на сцене мира, он называется мертвым, когда народ, им говоривший, перестал уже действовать. Язык заключает в себе всю массу понятия народа: он выражает природу, которая окружает его, события, означившие его жизнь, его сношения и слияния с другими народами. Словарь языка заключает в себе всю образованность народа. В нем можно отыскать следы и того, что не могло быть означено никаким другим памятником. Пословицы суть предания народной мудрости. Они часто служат памятниками нравов, обычаев и событий в разных эпохах.

Л. 3

II Язык. Поэзия. Предание. [История]

Имя есть первобытный исторический памятник, заключающийся в языке. Именем отличается человек от человека, народ от народа. Отчеством означает происхождение; с прозванием слава отца переходит к сыну, слава предков – к потомкам.

Великое дело, великое явление природы, высокое чувство, высокая мысль производят в душе вдохновение. Вдохновение требует языка, ему приличного, и с языком обыкновенным соединяется гармония, ощущаемая душою во всей окружающей нас природе. Рождаются Поэзия [5].

Первобытная поэзия прославляет дела великие. Героизм возбуждает поэтов. Поэзия, в свою очередь, возбуждает героизм.

Все выраженное языком грамматическим легче сохраняется в памяти. Песни поэтов становятся хранилищем прошедшего; как предания они переходят от отца к сыну, из поколения в поколение, и минувшее в них живет для потомков.

Но предание, вверенное одной памяти, изменяется в течение времени. С ним соединяются вымыслы, и вымыслы, украшая истину, затмевают ее. Письмо дает неиз-

меняемость преданию. С письмом рождается История.

Л. 3 об.

III История.

Геродот, уроженец Галикарнасский, есть отец Истории и прозы. (Янусова голова [6]). Держа в руке нить преданий, он от времен настоящих дошел до времен баснословных, где исчезает свет истины и начинается сумрак басни, за коим следует мрак неизвестности.

История его заключается в IX книгах, каждая из них названа именем одной из IX муз.

Геродот собрал предания народов, в его время известных, и особенно описал славную войну Греков с Персами, коей был современником. Он читал свою историю на торжественном собрании Греков. В толпе, внимавшей Геродоту, находился юноша. Он плакал, слушая чтение Геродотова. Слезы его были прекрасные слезы восторга и соревнования. Сей юноша был Фукидид [7]. Он сам сделался великим Историком, а его История, в свою очередь, воспламенила Демосфена, который оружием слова, окованным на Фукидидовой наковальне, долго сражался с могуществом Филиппа за слабую Грецию [8]. (Демосфен восемь раз переписал Историю Фукидида, которую наконец узнал наизусть).

Что же История? Ее называют сосудом серебряным, заключающим в себе плоды золотые. По словам Цицерона, она есть душа памяти, толкователь прошедшего, оракул жизни, путеводный светильник истины [9].

Предмет Истории есть человек; человека можно рассматривать или отдельно как человека физического ³ Л. 4 или собираательно как род человеческого ⁴. История рода человеческого есть изображение жизни народов, каждого особенно и всех вместе, то есть История событий и происшествий. История человечества есть История образования рода человеческого, то есть История нравств-

³ Далее 2 строки зачеркнуто.

⁴ Далее строка зачеркнута. Напротив, на л. 5 (который в данном случае выполняет функцию поля), Жуковский пишет вставку к этому месту: «Особенно можно рассматривать в человеке человечество, то есть его нравственное достоинство или то, чем он отличается от других живых созданий и их превосходит».

венного его усовершенствования. История в обоих отношениях есть история воспитания рода человеческого. Воспитатель – Бог; средства воспитания – происшествия. Цель воспитания – возвышение души в человеке, гражданства в народе, человечества в роде человеческом [10]. Мы идем к сей цели: Какие естественные средства имеем мы для достижения к ней и на какой сцене должны мы действовать, то показывает нам наука природы. Сколько прошли мы и как мы шли до сих пор, то показывает История. 3) Как действует ведущий нас учитель и чего он от нас требует, то показывает религия откровенная.

Бакон сравнивает Бога, человека и природу с лучом солнечным. Луч прямой, все в себе соединяющий, есть Бог; Луч отраженный, то есть принимаемый в полноте, есть человек; Луч преломленный, то есть разделяющийся на цветы разнообразные, есть природа [11]. Все тот же луч, все тот же Бог⁵.

Действие истории есть оживление, просвещение и укрепление души нашей. Л. 5 об. Она оживляет, возбуждая соревнование, просвещает, изъясняя прошедшее, снабжая опытом в настоящем и советом для будущего; укрепляет, утешая душу мыслию о проведении, воспитывающем человека и род человеческий для цели великой [12].

Важность Истории. Она укореняет в нас уважение к человечеству. В ней видим мы, как постепенно очищалось между людьми понятие о человеке и как мало-помалу возвысилось его достоинство. В лучшие времена Греков и Римлян знали только просвещенных и варваров, свободных и невольников. Несколько избранных наслаждаясь благами жизни презирали или угнетали остальных, им подвластных или почитаемых ими ниже человека. Христианство сделало людей братьями. Чистейшее понятие о Божестве очистило и понятие о человечестве.

Илоты в Спарте. Невольники в Риме. Продажа невольников. Пленные. Гладиаторы. Сатурналии [13]. Пытки.

XVII век. 1) Уничтожение торга невольниками. 2) Глухонемые (аббат Лепе [14]). 3) Тюрьмы и больницы (Говард [15]).

Л. 6

Человек.

Свойство.

Человек есть малый мир (микрокосм), в нем, так сказать, отражается и повторяется все земное.

Он покoren необходимости физической, то есть он в тесной зависимости от окружающей его физической природы и в то же время он одарен нравственной свободой: он имеет способность совершенствоваться. Он создан для того, чтобы возвышаться, подвигаясь вперед, он не может ни остаться неподвижным и ни идти обратно. Три состояния: Восхождение, неподвижность, обратность. Некоторые отдельные народы могут находиться в одном <из> сих трех состояний, но род человеческий вообще находится всегда в первом.

Отношения

Подобный точке пересечения, в которой бесчисленное множество пересекающихся кругов может соединяться, человек особенно отличается множеством своих отношений. Главных – три: к природе, человеку и Божеству. Они выражаются в самом телесном строении человека. Посредством искусных рук своих он употребляет все окружающее его в свою пользу, и, так сказать, в природе творит другую природу.

Л. 7 Нужда физическая – отношения промышленности.

Посредством языка сообщается он с себе подобными. Нужда нравственная – отношения обществ. Наконец, стан его прям, голова его возвышается к небу: он возносится мыслию к Божеству. Нужда веры – отношения религии.

Породы

По различию в строении физическом и происходящему от него различию нравственному, человеческий род может быть разделен, на пять главных пород.

I. Кавказская, или порода белых, самая чистая и, вероятно, коренная, она занимает

⁵ На л. 5, напротив этого места, Жуковский пишет: «Человек по душе своей способен постигать Бога непосредственно, то есть быть отражением прямого луча солнца; он же находит Бога в природе, то есть соединяет преломленный луч в один чистый».

всю Европу, западную и южную Азию и северную Африку.

II. Монгольская, или порода смуглых, занимающая остальную Азию, кроме Малакского полуострова и крайний север Европы и Америки.

III. Ефиопская, или порода черных, занимающая остальную Африку.

IV. Американская, или порода медно-красных, занимающая всю остальную Америку.

V. Малакская, или порода оливковых, занимающая Малакский полуостров и все острова пятой части света.

Л. 8 В отношении Историческом все сии породы можно разделить на две: на Историческую и Географическую. К первой принадлежит одна кавказская, к последней – все остальные.

Кавказская порода есть, так сказать, представитель рода человеческого, она идет вперед, образуется и образует. По Географическому положению она занимает страны наиболее способствующие развитию физического и нравственному. По строению телесному она представляет образец физической красоты и силы, по образованности она представляет наибольшее развитие нравственных способностей человека. Ее характер: гражданство⁶, усовершенствованное законами [и конституциями]; богатство и утонченность языка; деятельность промышленности, науки и искусства, наконец Религия – истинная и большая возвышенность в самых ложных религиях. Наконец, она одна имеет Историю. Образуюсь сама, она сообщает и другим породам образование. Завоевания ее были благотворны; ей одной принадлежит торговля с своею промышленностью, открытиями и колониями. Ее характер есть восхождение.

Л. 9 Неподвижность и обратность составляют характер прочих пород. Их гражданство на самой низшей степени. Состояние охотников или рыболовов или кочевников и деспотизм; языки бедны и грубы; религия – фетишизм; промышленность – удовлетворение необходимости. Они не имеют Истории. Порода Монгольская ознаменовала себя завоеваниями, но сии завоевания были одни разрушительные набеги, и История

всех их может заключаться в пяти словах: явились, грабили, разрушили, убивали, исчезли. Между сими китайцы могут казаться исключением, но и их образованность имеет печальный характер неподвижности.

Итак, История рода человеческого объемлет одну историю народов кавказского племени; все прочие племена принадлежат Географии.

Комментарии

1. *Памятник ~ будущего*. Мотив времени как всепоглощающего губительного хроноса является одним из главных в поэзии Жуковского, а проблема преодоления временности – одной из основных в его поэтической философии. Среди других способов ее решения Жуковский предлагает и такой: время побеждается воспоминанием. Прошлое, к которому отсылает воспоминание, уже застраховано от изменчивости, оно уже состоялось и избавлено от становления, оно превратилось в вечность. Эта мысль положена в основу известных поэтических афоризмов Жуковского: «для сердца прошедшееечно», «прошедшее тебе не изменит».

2. *Геркулесовы столпы* – скалы по двум сторонам Гибралтарского пролива, происхождение которых древнегреческая мифология связывала с Гераклом.

3. *Атлант* – от имени титана Атланта, который, согласно древнегреческой мифологии, находится на крайнем западе земли и держит на своих руках небо, происходит название Атлантического океана.

4. *Сипил* – гора в Малой Азии близ города Магнезии (тур. Маниса), на вершине которой, согласно древнегреческой мифологии, находится окаменевшая от горя по своим убитым детям Ниоба.

5. *Великое ~ поэзия*. Это рассуждение напоминает заметки Жуковского, записанные на нижней обложке книги К. Шнаазе, опубликованные А. С. Янушкевичем [1984. С. 202].

6. *Янус* – в древнеримской мифологии двуликий бог дверей, входов и выходов.

7. *В толпе ~ Фукидид*. Античное предание о встрече Геродота и Фукидида на Олимпийских играх, зафиксированное в византийском лексиконе Суды (X в.) [Suidae lexicon, 1854. P. 507], приводит в своих «Эмилиевых письмах» М. Н. Муравьев: «Когда Геродот читал историю свою на

⁶ После слова «гражданство» вставлены три слова нрзб.

Олимпийских играх, тогда все несчетное множество греческих народов в глубоком молчании упивалось слушанием, и гром плесканий увенчал оное. Каждая из девяти книг его удостоена именованья Музы; а юный Фукидид, в числе слушателей, проливал слезы соревнования и полагал в душе своей обещание разделить некогда с Геродотом пальму Истории» [Муравьев, 1847. С. 148]. Основываясь на этом пассаже Муравьева⁷, предание о Геродоте и Фукидиде повторяет К. Н. Батюшков в стихотворении «К творцу “Истории государства Российского”» (1824): «Когда на играх Олимпийских, / В надежде радостных похвал, / Отец истории читал, / Как грек разил вождей азийских / И силы гордых сокрушал, – / Народ, любитель шумной славы, / Забыв ристанье и забавы, / Стоял и весь вниманье был. / Но в сей толпе многонародной / Как старца слушал Фукидид, / Любимый отрок аонид, / Надежда крови благородной! / С какою жаждою внимал / Отцов деянья знамениты / И на горящие ланиты / Какие слезы проливал!» [Батюшков. С. 233–234]. В 1810–1820 гг. В. А. Жуковский и К. Н. Батюшков вместе были редакторами и публикаторами посмертного издания сочинений М. Н. Муравьева [Левин, 1965; Космолинская, 1997], Жуковский неоднократно публиковал статьи Муравьева в «Вестнике Европы». Все это указывает на то, что не только стихотворение К. Н. Батюшкова, но и упоминание о Геродоте и Фукидиде в «Эмилиевых письмах» М. Н. Муравьева было, несомненно, известно Жуковскому и, вероятно, повлияло на комментируемое место записок по истории. Нужно учитывать и то, что М. Н. Муравьев в свое время занимал почти ту же должность, что и Жуковский: он преподавал русскую словесность, русскую историю и нравственную философию великим князьям Александру и Константину Павловичам, и Жуковский, конечно, не мог не соотносить свои педагогические опыты с его деятельностью.

8. *Демосфена ~ Грецию*. Имеется в виду политическое противоборство Демосфена с Филиппом Македонским и речи, сказанные Демосфеном против Филиппа (так называемые филиппики).

9. *По словам Цицерона ~ истины*. Неточная цитата из второй книги трактата Цицерона «Об ораторе (к брату Квинту)» (9 (36)): «Historia vero testis temporum, lux veritatis, vita memoriae, magistra vitae, nuntia vetustatis» («История – свидетельница времен, свет истины, жизнь памяти, учительница жизни, вестница старины», пер. Ф. А. Петровского)⁸.

10. *Воспитатель ~ человеческом*. Сравнение жизни со школой, в которой человек воспитывается для вечности, является одной из любимых аллегорий Жуковского.

11. *Бэкон ~ природа*. Сравнение с лучом Ф. Бэкон использует в первой главе третьей книги трактата «О достоинстве и приумножении наук» (1623), правда, не в том смысле, в котором использует это сравнение Жуковский: «У философии тройкий предмет – Бог, природа, человек и сообразно этому тройкий путь воздействия. Природа воздействует на интеллект непосредственно, т. е. как бы прямыми лучами; Бог же воздействует на него через неадекватную среду (т. е. через творения) преломленными лучами; человек же, становясь сам объектом собственного познания, воздействует на свой интеллект отраженными лучами» [Бэкон, 1971. С. 209].

12. *Действие ~ великой*. Ср. рассуждения Жуковского из «Плана обучения наследника престола», представленного им Николаю I: «Сокровищница просвещения царского есть история, наставляющая опытами прошедшего, ими объясняющая настоящее и предсказывающая будущее. Она знакомит Государя с нуждами его страны и его века. Она должна быть главною наукою Наследника престола. История, освещенная религиею, воспламенит в нем любовь к великому, стремление к благотворной славе, уважение к человечеству, и даст ему высокое понятие о его сане» [Годы учения..., 1880. С. 19].

13. *Сатурналии* – праздник в Древнем Риме, во время которого рабы получали право носить одежды своих господ, разделять с ними трапезу и принимать их услуги.

14. *...аббат Лене* – аббат Шарль-Мишель л'Эпе (1712–1789), создатель жестового

⁷ См. наблюдение Н. Д. Фридмана: [Батюшков. С. 316].

⁸ *M. Tulli Ciceronis de oratore ad Quintum fratrem liber secundus*. URL: <http://thelatinlibrary.com/cicero/oratore2.shtml#36>. См. также: [Марк Тулий Цицерон, 1972].

языка глухих, основатель первой школы для глухих.

15. *Говард* – Джон Говард (1726–1790), английский врач и филантроп. Стал инициатором реформы тюремной системы в Англии и способствовал ее гуманизации. Боролся с эпидемиями заразных болезней, изучая и развивая карантинное дело. Умер в России во время борьбы с эпидемией тифа в Херсоне.

16. *...пять главных пород*. Жуковский использует расовую классификацию немецкого анатома Иоганна-Фридриха Блуменбаха (1752–1840). Именно книгу Блуменбаха Жуковский рекомендует в письме гувернеру наследника престола Ф. А. Жиллю (1826) в качестве пособия для занятий по естественной истории в свое отсутствие: «Pour l'enseignement de l'histoire Naturelle, vous vous servirez de l'excellent ouvrage élémentaire de Bloumenbach; il se trouve aussi dans ma bibliothèque» (Для обучения Естественной истории вы воспользуетесь прекрасным учебником Блуменбаха; он тоже есть в моей библиотеке. – *фр.*) [Годы учения..., 1880. С. 31]. В библиотеке Жуковского, действительно, сохранилась книга Блуменбаха с многочисленными пометками Жуковского [Blumenbach, 1825; Библиотека В. А. Жуковского, 1981]. Далее в этом письме Жуковский указывает Жиллю на то, что не знает, есть ли французский перевод этой книги, и советует сделать его самостоятельно. На самом деле, к тому времени был уже не только французский, но и русский перевод этой книги, вышедший в 1797 г. Классификацией Блуменбаха Жуковский рекомендует Жиллю пользоваться и при подготовке гербариев для обучения великого князя.

Список литературы

Батюшков К. Н. Полн. собр. стихотворений / Вступ. ст. и примеч. Н. В. Фридмана. М.; Л., 1964.

Библиотека В. А. Жуковского (описание) / Сост. В. В. Лобанов. Томск, 1981.

Бэкон Ф. Соч.: В 2 т. М., 1971. Т. 1.

Годы учения Его Императорского Высочества наследника цесаревича Александра Николаевича. СПб., 1880.

Жуковский в воспоминаниях современников / Сост., подгот. текста, вступ. ст. О. Б. Лебедевой, А. С. Янушкевича. М., 1999.

Жуковский В. А. Полн. собр. соч. Пг., 1918. Т. 3.

Киселева Л. Жуковский – преподаватель русского языка (начало «царской педагогики») // Пушкинские чтения в Тарту 3: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 220-летию В. А. Жуковского и 200-летию Ф. И. Тютчева / Под ред. Л. Киселевой. Тарту, 2004.

Космолинская Г. А. Константин Батюшков – редактор «Эмилиевых писем» М. Н. Муравьева // Рукописи. Редкие издания. Архивы. М., 1997. С. 143–151.

Левин В. Д. Карамзин, Батюшков, Жуковский – редакторы сочинений М. Н. Муравьева // Проблемы современной филологии: Сб. ст. к 70-летию акад. В. В. Виноградова. М., 1965.

Муравьев М. Н. Соч. СПб., 1847. Т. 1.

Марк Туллий Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве / Под ред. М. Л. Гаспарова. М., 1972.

Переписка В. А. Жуковского и А. П. Елагиной. 1813–1852 / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Э. М. Жиликовой. М., 2009.

Плетнев П. А. Сочинения и переписка. СПб., 1885. Т. 3.

Янушкевич А. С. Немецкая эстетика в библиотеке Жуковского // Библиотека В. А. Жуковского в Томске / Ф. З. Канунова, Н. Б. Реморова, Э. М. Жиликова и др. Томск, 1984. Ч. 2.

Blumenbach J. F. Handbuch der Naturgeschichte. Göttingen, 1825.

Suidae lexicon ex recognitione Immanuelis Bekkeri. Berolini, 1854.

Материал поступил в редколлегия 20.09.2012

D. V. Dolgushin

UNPUBLISHED NOTES ON THE HISTORY OF V. A. ZHUKOVSKY

The note on the history, which Zhukovsky used during the education of the heir to the throne, is published.

Keywords: Zhukovsky, Romanticism, the history of Russian literature, history of pedagogy.